

Телефон на кухонной столешнице надрывно вибрировал. На экране раз за разом высвечивалось короткое «Тетя», но стоило вызову сброситься, как дисплей загорался вновь. Настойчиво, без перерыва.

Цинь Хо перевернул мобильный экраном вниз. В тот же миг в раскаленное масло полетела охапка зелени, отозвавшись сочным, яростным шкворчанием. На душе у него сразу стало как-то легче.

В столовой Юань Шан всю хозяйничал над коробками с едой, которую доставила служба консьержей. Он аккуратно снимал крышки и перекладывал содержимое в фарфоровые тарелки. Праздничные, сложные в приготовлении блюда — от нежного мяса до ароматной рыбы — в считанные мгновения заполнили половину стола.

Почуввав манящий аромат мяса, трехлапый Вэйфэн принялся кружить юлой. Он то и дело тыкался носом в домашние брюки Юань Шана и жалобно, совсем по-детски поскуливал.

— Нельзя, Вэйфэн, — мягко осадил его Юань Шан, раскладывая закуски. — Тебе такое жирное и пряное вредно.

Услышав из кухни этот полный вселенской скорби скулеж, Цинь Хо не выдержал.

— Загляни в тумбу у прихожей, — крикнул он, помешивая овощи. — Там стоят собачьи консервы. Открой ему парочку банок с олениной.

Оленина была любимым лакомством Вэйфэна, за раз он мог смолотить несколько банок кряду. Заметив эту слабость своего питомца, Цинь Хо с тех пор закупал только этот вкус.

Вообще-то Юань Шан старался лишний раз не совать нос в чужие шкафы, но тут послушно подошел к прихожей и потянул за ручку массивного комода. Мама дорогая! Весь полуметровый ящик доверху ломился от банок с кормом. Четыре глубоких выдвижных отделения были забиты под завязку — навскидку тут скопилось не меньше нескольких сотен порций. По углам сиротливо жались жевательные косточки, сушеные лакомства, а также разномастные ошейники и поводки на любой случай жизни.

Юань Шан вскрыл сразу четыре банки и вывалил пахучий паштет в миску. Пес, исходя восторженной слюной, завертил хвостом так, что тот превратился в размытое пятно, и принялся жадно чавкать.

Юань Шан не удержался от изумленного вопроса:

— Председатель Цинь, а кто все это купил?

Рука Цинь Хо, уверенно державшая лопатку, на секунду замерла.

— Без понятия, — как можно более равнодушно отозвался он, не оборачиваясь.

Юань Шан смерил его взглядом со спины. Похоже, не врал. Неужели помощницы по хозяйству расщедрились? Да нет, глупость какая. На один только этот склад ушло никак не меньше двадцати тысяч юаней. Тётушка Сунь и тётушка Ю, конечно, обожали пса, но швыряться такими деньгами им явно было не по карману.

Почувствовав на себе подозрительный взгляд, Цинь Хо поспешно постучал лопаткой по краю сковороды:

— Готово! Забирай!

Юань Шан выбросил лишние мысли из головы. Ладно, даже если это дело рук прислуги, он просто выпишет им щедрые праздничные премии в качестве компенсации.

На плиту уже отправилось следующее блюдо. Кулинарные таланты Цинь Хо превосходили умения Юань Шана, но шедевров высокой кухни от него ждать не приходилось. Обычная домашняя стряпня: жареная картофельная соломка, тушеные со свинными ребрышками побеги бамбука. От привычного лоска безупречного бизнес-элитария не осталось и следа — суровый быт безжалостно растоптал этот образ. Кухонный стол завалили очистки и миски, на полу поблескивали брызги воды, а белоснежная рубашка Цинь Хо покрылась узором из мелких масляных пятнышек.

Морщась от гула вытяжки, он плеснул в сковороду немного шаосинского вина. От этого резкого движения небрежно закатанный рукав соскользнул вниз, закрывая запястье.

Пальцы другой руки, только что сжимавшие рукоять сковороды, были в масле. Цинь Хо нахмурился, не зная, как теперь вернуть рукав на место, но в этот момент со спины к нему мягко прижалось чужое теплое тело.

Тонкий, едва уловимый аромат свежескошенной травы — парфюм Юань Шана — мгновенно пробился сквозь тяжелый чад жареного масла. Цинь Хо замер, на пару секунд провалившись в странное оцепенение, а когда опомнился, перед глазами мелькнула плотная ткань — на него набросили фартук.

Юань Шан мягко перехватил его предплечье, помогая закатать рукав. Теплые подушечки пальцев скользнули по обнаженной коже. Цинь Хо затаил дыхание, глядя на него в упор. Юань Шан стоял совсем близко, опустив глаза. Его пушистые, мягкие волосы золотились под лампой, а на бледной щеке проступал нежный персиковый пушок. Густые ресницы отбрасывали ровные тени на скулы, подрагивая при каждом вдохе, словно крылья бабочки.

У Цинь Хо перехватило горло. Ему до безумия захотелось коснуться этого лица.

Мелкая дрожь пробежала от запястья вверх по руке, отдаваясь покалыванием в затылке. Юань Шан тем временем обошел его и принялся завязывать тесемки фартука на пояснице. Плотная ткань обтянула талию, и Цинь Хо показалось, что ему физически не хватает воздуха. Он шумно, рвано вздохнул.

— Едва откопал его, — раздался совсем рядом негромкий смешок Юань Шана. — Хотя рубашку твою, боюсь, это уже не спасет.

Юань Шан отступил на шаг, оценивая результат, и не выдержал — прыснул в кулак.

Высокий, широкоплечий, со спортивной поджарой фигурой, одетый в дорогую рубашку и строгие брюки, Цинь Хо ухитрялся выглядеть суровым и неприступным боссом даже в домашних тапочках. Но этот образ несокрушимой скалы вдребезги разбивался о кокетливый розовый фартук с рюшами и легкомысленными кружевами по краю. Столь разительный контраст с привычной гранитной мимикой мужчины придавал ему неожиданно нелепый, скрытно-игривый вид.

Юань Шан вскинул голову и наткнулся на тяжелый, пристальный взгляд потемневших глаз.

Он удивленно приподнял брови, поспешно напуская на себя самый невинный и кроткий вид.

Цинь Хо молча смотрел на него, тщетно пытаясь разгадать природу этой внезапной вспышки в груди. Так ничего и не поняв, он отвернулся обратно к плите. Понадобилось немало усилий, чтобы унять волну жара, прокатившуюся вдоль позвоночника.

«Наверное, я просто слишком долго жил затворником и отвык от чужих прикосновений»

В последние годы городские власти строго запретили частные фейерверки, так что улицы за стеклом казались на удивление тихими. На дорогах не было привычных глухих пробок, а неоновые вывески горели приглушенно, словно в обычный будний день. Но по эту сторону оконного стекла царило настоящее, благодатное весеннее тепло.

Телевизор негромко бубнил заезженными шутками новогоднего комедийного шоу. Наевшийся до отвала Вэйфэн весело скакал на своих трех лапах вокруг дивана. Юань Шан собрал гору пустых пластиковых контейнеров в большой мусорный пакет, но сытный, аппетитный дух праздничных блюд уже прочно осел в комнатах.

Наконец-то затих заунывный гул кухонной вытяжки. На столе воцарилось финальное блюдо — традиционный сладкий рис «восемь сокровищ». Глянцевые жемчужные крупинки,

напитавшись сиропом и маслом, манили янтарным полупрозрачным блеском в окружении цукатов и орехов.

Пока накрывали на стол, Цинь Хо успел незаметно выскользнуть, принять душ и переодеться. Он вернулся с влажными, наспех высушенными волосами, сменив строгий костюм на мягкий домашний джемпер, и прихватил с собой бутылку выдержанного красного вина.

Обычно он не позволял себе расслабляться и представал перед окружающими исключительно при полном параде. Даже в неформальной обстановке Цинь Хо редко видели в простом домашнем трикотаже. Глядя на него сейчас, Юань Шан поймал себя на мысли, что без привычной брони строгого пиджака этот грозный мужчина выглядит почти по-детски незащищенным.

Совместные труды над праздничным ужином — пусть даже львиную долю блюд они просто переложили из пластика — незаметно сблизили их. Разговоры стали проще, а движения — слаженнее. Когда Цинь Хо с глухим хлопком откупорил бутылку, Юань Шан тут же подставил стеклянный декантер.

Стрелки часов приближались к полуночи, когда они наконец опустились на стулья. Глядя на обильное, пускай и не слишком изысканно оформленное застолье, Цинь Хо ощутил странный, незнакомый прежде покой. Из-за долгих хлопот у плиты часть закусок успела остыть. Он задумчиво отправил в рот несколько соломинок жареного картофеля и мысленно признал, что ресторанные деликатесы Юань Шана все-таки удались лучше.

Вдруг до его обоняния донесся густой медовый аромат, а в пиалу мягко опустился золотистый ломтик.

Цинь Хо поднял глаза. Юань Шан, с улыбкой убирая ложку, устроился напротив.

— Традиции надо чтить, — весело прищурился он. — Сладкий рис — к семейному ладу и гладкой дороге. Съешь кусочек, и в новом году обязательно крупно повезет.

С этими словами он фокусником взмахнул рукой и, словно из ниоткуда, выудил яркий конверт.

— За труды праведные у плиты, Босс Цинь. С Новым годом, пусть богатство течет рекой!

Цинь Хо замер, замороженно глядя на алый прямоугольник, и послушно принял его. Плотную шелковую бумагу украшало тиснение с изображением трех звездных старцев — богов счастья, процветания и долголетия, — и каллиграфическая надпись, гласившая: «Пусть исполнятся все желания».

В груди поднялась теплая, щемящая волна. Он приоткрыл рот, но нужные слова никак не шли на ум. Впервые за долгие годы Цинь Хо почувствовал себя по-настоящему растерянным и даже

немного виноватым.

— Я... ничего не подготовил, — глухо выговорил он.

«Я уже и забыл, каково это — получать новогодние подарки. Откуда мне было знать, что нужно приготовить что-то взамен?»

Юань Шан, занеся палочки над тарелкой, с мягким прищуром наблюдал за тем, как стремительно краснеют мочки ушей его грозного начальника.

Цинь Хо смотрел на него, готовый, кажется, без остатка раствориться в этой нежной, согревающей полуулыбке. В этот момент голоса телеведущих за их спинами сорвались на восторженный крик, начиная обратный отсчет:

— Пять! Четыре! Три! Два! Один!

— С Новым годом!!!

За окном грохнуло. Небо расцвело первым гигантским пионом огней, а следом, соперничая друг с другом в безумном великолепии, в черную высь взмыли десятки разноцветных искр, рассыпаясь ослепительным дождем.

Юань Шан обернулся к панорамному окну и, очарованный зрелищем, поднялся со своего места.

— Красота какая, — негромко произнес он, подходя ближе к стеклу. — Впервые люблюсь городским салютом с такой высоты.

Он замер у прозрачной преграды, прижав к прохладному стеклу тонкие пальцы. В его глазах отражались вспышки небесного огня, и этот силуэт на фоне беснующейся красками ночи казался сошедшим с полотна гениального художника.

— Вот и наступил новый год, — тихо выдохнул он.

На стекле от его дыхания расплылось крохотное облачко пара. Юань Шан полуобернулся, его лицо осветила мягкая, искренняя улыбка.

— С праздником, Босс Цинь.

Цинь Хо не сводил с него глаз. Он подцепил ложкой еще теплый рис и отправил его в рот. Густой, ароматный, непередаваемо сладкий вкус раскрылся на языке, и это тепло вместе с

каждым глотком начало медленно разливаться по телу, проникая в самые потаенные уголки души.

— С Новым годом, — тихо отозвался он. Голос прозвучал так мягко и бережно, что Цинь Хо сам едва узнал себя. — Папа Вэйфэна.

<http://bllate.org/book/20476/2202304>